

Смирнов Сергей Владимирович

ЭВОЛЮЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ: ОТ ПАНСИНКРЕТИЗМА К ЭКОРАЦИОНАЛИЗМУ

В представленной статье автор рассматривает историко-философские аспекты эволюции человеческой субъектности. Характеризуя последнюю как категорию, выражающую в том числе отношение человека к природе, автор подчеркивает, что на этапе усугубления экологической проблематики субъектность человека должна ориентироваться на становление экологической рациональности - формы мировоззрения, основанной на представлениях о мышлении и деятельности как факторах сохранения и поддержания оптимального состояния естественной среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Князева Е. Н.** Синергетический вызов культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/SINVIZKUL.htm> (дата обращения: 11.01.2015).
5. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Синергетическая парадигма: основные понятия в контексте истории культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/synpar.htm> (дата обращения: 11.01.2015).
6. **Колосова О. Ю.** Социальная синергетика в управлении социальными системами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 118-120.
7. **Рубинштейн А. Я.** Вступительная заметка // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2 (14). С. 126-127.
8. **Сменцарев Г. В.** Эффективность сферы культуры: роль информации и математического моделирования в задачах управления антропосоциокультурными системами. М.: МАКС Пресс, 2012. 300 с.
9. **Сменцарев Г. В., Суконкин А. В.** Влияет ли культура на национальную безопасность? Формализованный подход. Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусства, 2013. 146 с.
10. **Aula P., Pekkala J., Romppainen J.** Modeling the Socio-Cultural Context [Электронный ресурс]. URL: http://pdf.aminer.org/000/160/243/modeling_the_socio_cultural_context.pdf (дата обращения: 18.01.2015).
11. **Gabora L.** Modeling Cultural Dynamics // Proceedings of the Association for the Advancement of Artificial Intelligence (AAAI). Fall Symposium 1: Adaptive Agents in a Cultural Context (7-9 November 2008). Arlington: AAAI Press, 2008. P. 18-25.
12. **Henrich J., Boyd R.** On Modeling Cognition and Culture: Why Cultural Evolution Does not Require Replication of Representations // Journal of Cognition and Culture. 2002. Vol. 2. Iss. 2. P. 87-112.
13. **Richerson P. J., Boyd R., Bettinger R. L.** Cultural Innovations and Demographic Change // Human Biology. 2009. Vol. 81. Iss. 2-3. P. 211-235.
14. **West P. D.** Human, Social, and Cultural Behavior Modeling for Stability, Security, Transition, and Reconstruction Operations // Human, Social, and Cultural Behavior Modeling Workshop (28-30 July 2008). Washington D.C., 2008.

ROLE AND PLACE OF QUALITATIVE METHODS OF MODELING IN TASKS OF ANTHROPO-SOCIOCULTURAL SYSTEMS CONTROL

Smensarev Gennadii Vasil'evich, Ph. D. in Technical Sciences
Moscow State University of Railway Engineering
infotalk@bk.ru

In the article the results of the author's research in the field of the study of supercomplex anthropo-sociocultural systems activity by the methods of formalization and modeling are systematized. The classification of the formalization and modeling methods of anthropo-sociocultural systems and the models of anthropo-sociocultural systems is presented. Special attention is paid to the description of the methods of the qualitative analysis of anthropo-sociocultural systems on the basis of infological models.

Key words and phrases: culture; anthropo-sociocultural systems; qualitative analysis; modeling; formalization; forecasting; management.

УДК 13

Философские науки

В представленной статье автор рассматривает историко-философские аспекты эволюции человеческой субъектности. Характеризуя последнюю как категорию, выражающую в том числе отношение человека к природе, автор подчеркивает, что на этапе усугубления экологической проблематики субъектность человека должна ориентироваться на становление экологической рациональности – формы мировоззрения, основанной на представлениях о мышлении и деятельности как факторах сохранения и поддержания оптимального состояния естественной среды.

Ключевые слова и фразы: метарациональность; пансинкретизм; пантеизм; природосообразность; субъектность; экологический утилитаризм; экорационализм.

Смирнов Сергей Владимирович, к. филос. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
sunstability@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ: ОТ ПАНСИНКРЕТИЗМА К ЭКОРАЦИОНАЛИЗМУ[©]

Проблема человека и его субъектности, понимаемой как свойство индивида быть субъектом творческой и познавательной активности; его способность мыслить и воспринимать себя и окружающий мир в качестве объектов познания и деятельности, всегда имела высокую степень актуальности. Начиная с Сократа, впервые обозначившего антропологическую тематику, и заканчивая Л. Фейербахом, превратившим человека в основной объект философского исследования, данная проблема затрагивалась представителями практически всех направлений и течений философской мысли, в том числе русской религиозной философией (В. В. Розанов, Л. И. Шестов, В. С. Соловьев); философией экзистенциализма (С. Киркегор, А. Камю, М. Хайдеггер); философской

антропологией (М. Шелер, Г. Плеснер, А. Гелер) и др. В трудах представителей данных течений субъектность человека предстает, как его способность ощущать и воспринимать себя как нравственное существо, творение Бога [8]; как осознание возможностей человека к проявлению своих волевых качеств и жизненной силы [5]; как умение индивида дистанцироваться от своей телесной природы в процессе творения социального бытия [9] и т.д.

Несмотря на многообразие взглядов на формы проявления субъектности человека, данная категория характеризуется наличием единства в понимании ее основополагающей сущности. Субъектность – это, прежде всего, *отношение* человека к самому себе, к окружающему миру, к своим способностям и возможностям.

В данном контексте субъектность выступает как категория эволюционного характера, поскольку своеобразие отношения человека к себе и миру определяется спецификой его мировоззрения на разных этапах цивилизационного развития. Мировоззрение здесь, – верно отмечает М. В. Садовски, – своеобразная «философия жизни», путеводитель, позволяющий человеку находить свое место в мире, подсказывающий, к чему стремиться и как наиболее целесообразно распорядиться своими способностями и потребностями [6, с. 164].

В условиях современного общества, существующего в ситуации экологического кризиса, необходимость осмысления эволюции субъектности, в контексте развития представлений человека об окружающем природном мире и его месте в нем, является весьма актуальной задачей. Понимание специфики становления ментального «Я» является необходимым условием перехода человечества к новой форме организации социоприродного взаимодействия: от взаимодействия, основанного на противостоянии и конфронтации, к взаимодействию, основанному на сотрудничестве и кооперации.

Выявление эволюционной специфики становления субъектности человека, от форм нерасчлененного, синкретизированного отношения к естественному миру к модели экорационального взгляда на природу, является, таким образом, целью данной статьи.

Рассмотрим специфику формирования субъектности человека в историко-философском контексте.

Представления о человеке как существе, способном к рациональному познанию и преобразованию природы, начинают формироваться уже в Античности. В эту эпоху человек воспринимает себя как существо, являющееся частью единого и неделимого Космоса – образца мировой гармонии и упорядоченности. Отношение к себе как к компоненту этого Гармоничного и Упорядоченного (микрокосму), характеризовало субъектность человека через призму *пансинкретизма* – представления о всеобщем единстве и нерасчлененности мира индивидуально и мира универсального. Представления о симфоничности Космоса и человека не позволяли последнему противопоставлять себя природе, как разумное противостоит неорганизованному, а упорядоченное – стихийному. Задачей человека являлось не изменение Мира, а его познание. Тождество разумного и естественного, в этих условиях, позволяло характеризовать отношения человека и природы как основанные на паритетных началах.

В эпоху Средневековья представления о субъектности претерпевают качественную трансформацию. Христианская философия четко разделила мир вещный и мир духовный. Синкретичность Космоса и человека сменилась противопоставлением материального (природы) и идеального (Бога). Субъектность человека как существа дуалистичного стала восприниматься исключительно через призму его способностей к Духотворчеству и Богопроявлению. Предметный мир и собственная телесность превращаются в воплощение зла, греха и порока. Индивидуальное, субъективное «Я» исчезают, инвертируясь в «Я-богоподобие», в «Я-богоустремление». Эта квазисубъектность превратила человека в существо, противостоящее природе, рассматривающее последнюю как объект воздействия и преобразования. «И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему, по подобию нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всеми гадами, пресмыкающимися на земле... И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным пресмыкающимся на земле» [Цит. по: 1, с. 605-606].

Отношение к человеку как к малому подобию Бога привело к возникновению представлений об его исключительности. Возникает своеобразный тип мировоззрения – оправдана любая деятельность, соответствующая богоустановленному порядку. Эта *метарациональность* (приставка *мета* в данном случае означает обобщенность, отвлеченность от реальности), в дальнейшем, послужила основанием для формирования псевдоэтического постулата: «человек – царь природы».

В эпоху Возрождения происходит определенный возврат к античным мировоззренческим идеалам и установкам. Утверждается идеал гармоничности человека и цельности мироздания, которые, в отличие от эпохи Средневековья, перестают рассматриваться с позиции божественного Абсолюта. Секуляризация религии приводит к автономизации человека как существа, обладающего творческой самостоятельностью, правом на земные радости, достоинство и счастье. Меняется и отношение человека к природе. Субъектность эпохи Возрождения рассматривает мир с позиций *пантеизма* как разумное и одушевленное целое, подчиняющееся естественным законам, а человека как существо, способное его познать.

В Новое время начинается мощный процесс развития естественных наук. Провозглашенный Ф. Бэконом и воплощенный в теории и практике научных открытий и технических достижений лозунг «Знание – сила» привел человека к осознанию своего всемогущества. Субъектность начинает рассматриваться с позиций антропоцентризма – системы взглядов, характеризующих человека как конечную и высшую цель мироздания, центральный объект философского и научного исследования. Природа в соответствии с подобным мировоззрением превращается из объекта познания в источник материальных ресурсов, в стихийную силу, требующую усмирения. «Природа, – утверждал в XVIII веке Ж. Бюффон, – есть внешний трон величия божьего; человек, созерцающий ее, постепенно поднимается на внутренний трон всемогущества. Созданный, чтобы обогатить творца, он командует всеми креатурами; вассал небес, король земли, он ее облагораживает, ее населяет

и обогащает, он устанавливает порядок между живыми существами, субординацию, гармонию; он саму природу делает красивее, культивирует ее, расправляет и выправляет» [4, с. 44]. Представления о природе как объекте всестороннего преобразования стало основой формирования *экологического утилитаризма* – мировоззренческой позиции, характеризующей естественный мир как бездонную кладовую, источник необходимых человеку для удовлетворения своих материальных потребностей.

Промышленная революция XIX века еще более увеличила дистанцию между природой и человеком. Утилитарное отношение к окружающему миру привело к резкому ухудшению состояния природной среды. Это в итоге послужило причиной дальнейшей трансформации образа субъективного «Я». Начиная с середины XX века, в сознании человека укрепляются представления об его *онтологическом* единстве с природой; о необходимости разумного использования им ее ресурсов и условий.

Предпосылками становления новой формы субъектности, основанной на осознании ответственности человека за окружающий его естественный мир, стало возникновение в течение первой половины XX века целого ряда направлений и учений, характеризующих пути гармоничного развития человека, общества и природы: русского космизма, концепции ноосферогенеза, процесс-философии, глубинной экологии, экоэтики, инвайроментализма и других.

Среди многообразия сформировавшихся экологических течений наибольшее значение в становлении новой формы субъектности приобрела ноосферная концепция В. И. Вернадского. В этой концепции мыслитель впервые рассматривает деятельность человека как проявление глобального эволюционного процесса, связанного с усложнением нервно-психической организации живого вещества (совокупности живых организмов), его цефализацией [3, с. 21-22].

В. И. Вернадский впервые придает человеческому разуму статус геологического фактора (и даже параметра), рассматривая разумную деятельность человека как особую форму культурной биогеохимической энергии, масштаб проявления которой в природе в настоящее время многократно превышает деятельность живого вещества. По его мнению, разум человека, воплощаемый в научной мысли и социально организованном созидательном труде, способствует переходу биосферы на новый этап эволюционного развития – ноосферный. Ноосфера – это сфера разума – этап развития биосферы, на котором человек становится основополагающим фактором ее развития, существом, способным не просто воздействовать на ход геопланетарных процессов, но и *осознавать* свою связь с природой, свою *ответственность* за все живое [2, с. 243].

Учение В. И. Вернадского о ноосфере знаменовало собой начало отказа от классической (картезианской) модели рациональности, господствующей в общественном сознании в эпоху Нового времени и приведшей к ухудшению глобальной экологической ситуации, в направлении становления *рациональности экологической* (экорационализма).

Эвристичность экорационализма как формы отношения человека к окружающему миру заключается в специфике его *понимания* сущности рациональной деятельности.

Если классический рационализм основывается на способности человека в своем мышлении и деятельности руководствоваться принципами разумности, соответствия получаемого знания критериям его эмпирической и логической проверки, а также, целесообразности *практического* использования знания, то рационализм экологический, характеризует деятельность человека как связанную не просто с дискурсивным познанием и преобразованием окружающего мира с помощью научных методов, но и с осмыслением *последствий* своей деятельности, с необходимостью придания последней *ценностно-ориентированного характера* [7, с. 40-41].

Экологический рационализм, в отличие от рационализма картезианского типа, воспроизводит деятельность человека через призму ее *природосообразности*. Эта природосообразность состоит в отношении человека к самому себе как к *части* живого вещества планеты; в ориентации его деятельности не только на потребление природных благ, но и на их воспроизводство.

Таким образом, эволюция субъектности человека, обусловлена особенностями его мировосприятия на разных этапах цивилизационного развития: от пансинкретизма античности к метарациональности Средневековья; от пантеизма эпохи Возрождения к экологическому утилитаризму Нового времени.

В условиях актуализации глобальных проблем, субъектность человека ориентируется на необходимость становления экорационального отношения к природе. Экорационализм рассматривает человека как существо, причастное к эволюции Вселенной, являющееся частью живого вещества, осознающего свою ответственность за те последствия, к которым его деятельность в природе способна привести.

Список литературы

1. **Августин Блаженный.** О граде Божием. Минск – М.: Харвест; АСТ, 2000. 1296 с.
2. **Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2007. 576 с.
3. **Вернадский В. И.** Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
4. **Канаев И. И.** Жорж Луи Леклер де Бюффон 1707-1788. М. – Л.: Наука, 1966. 266 с.
5. **Кьеркегор С.** Страх и трепет. М.: Академический Проект, 2014. 154 с.
6. **Садовски М. В.** Мировоззрение: культурологический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. 1. С. 163-165.
7. **Смирнов С. В.** Ноосферогенез в контексте информатизации современного общества: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. Saarbrücken: LAP, 2013. 153 с.
8. **Соловьев В. С.** Оправдание добра: нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
9. **Шелер М.** Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Политиздат, 1988. С. 31-95.

EVOLUTION OF SUBJECTIVITY: FROM PAN-SYNCRETISM TO ECO-RATIONALISM

Smirnov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
sunstability@yandex.ru

The article examines the historical and philosophical aspects of the evolution of human subjectivity. Describing the latter as a category representing, among other things, an attitude of a human being to the nature, the author emphasizes that at the period of the aggravation of ecological problems human subjectivity should be aimed at the formation of ecological rationality – a form of ideology based on the conceptions of thinking and activity as factors for the preservation and conservation of the environment.

Key words and phrases: meta-rationality; pan-syncretism; pantheism; nature-consistency; subjectivity; ecological utilitarianism; eco-rationalism.

УДК 291.11

Философские науки

Статья посвящена анализу концепций социального влияния в религиозных объединениях в условиях глобализации и виртуализации мира. Автор впервые проводит сравнительный анализ процессов манипуляции в виртуальном пространстве и новых религиозных движениях и доказывает, что современные процессы распространения религии являются закономерным продолжением традиций социального влияния на религиозное сознание, принятых в традиционных обществах, что развивает теорию социального влияния и современной религиозности и дает возможность взвешенно подходить к оценке влияния на религиозное сознание.

Ключевые слова и фразы: глобализирующаяся культура; информатизация; виртуализация; информационная война; «промывание мозгов»; новые религиозные движения; социальное влияние; манипуляция; религиозное сознание.

Суворов Михаил Андреевич

Забайкальский государственный университет
mikhail.suvorov.2016@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕЛИГИОЗНУЮ ЛИЧНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ «ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ»,
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ВИРТУАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ®**

В условиях современного стремительно изменяющегося и глобализирующегося мира, когда перестраиваются все сферы общественной жизни, появляются новые направления культуры, изменяются законы социального взаимодействия и рождается новая аксиология реальности, осмысление процессов социального влияния на сознание верующих также меняет проблематику, формы и язык выражения [5, с. 116]. Начиная с 60-х гг. XX в. научный дискурс, посвященный проблемам социального влияния на религиозное сознание личности, приобрел широкий общественный резонанс, и ему стало придаваться политическое значение. Одной из причин было обострившееся противостояние между социалистическим и капиталистическим лагерями, которое сопровождалось интенсивными поисками явных и скрытых врагов, воздействующих на противника не только открытыми, но и скрытыми, мистическими методами. С этого времени был введен термин «информационная война», и вопросы ее технологии стали обсуждаться в политическом, экономическом, религиозном и научном дискурсе [2, с. 64].

Находящиеся в контексте проблематики социального влияния на сознание личности направления социальной, психологической, юридической науки старались, с одной стороны, выяснить, как осуществляется внешнее социальное воздействие на религиозную личность и к каким последствиям это ведет. С другой стороны, данным процессам необходимо было дать взвешенную оценку с учетом того значительного теоретического багажа, который был накоплен к этому времени в рамках формирования теории социального влияния на личность. Необходимо сказать, что основную трудность данного периода составило то, что многие направления и исследования стали использоваться как инструменты достижения заранее определенных целей и выполнять социальный заказ, что привело к появлению работ, где результаты социального влияния религии оценивались в зависимости от того, к какому лагерю она принадлежала. Этот процесс сопровождался научно-обоснованной критикой, указывающей на необходимость обращения к выверенным методологиям и процедурам научного поиска и отказа от конструирования текстов в рамках дихотомического разделения мира на «Своих» и «Чужих» [15, с. 11].

Одной из новых проблем, напрямую затрагивавших взаимодействие общества и носителей религиозного сознания, на которых оно пыталось оказать воздействие, оказалась проблема новых религиозных движений (НРД). Центральным моментом, которого касался дискурс о том, какое место занимает в НРД верующий, был вопрос,